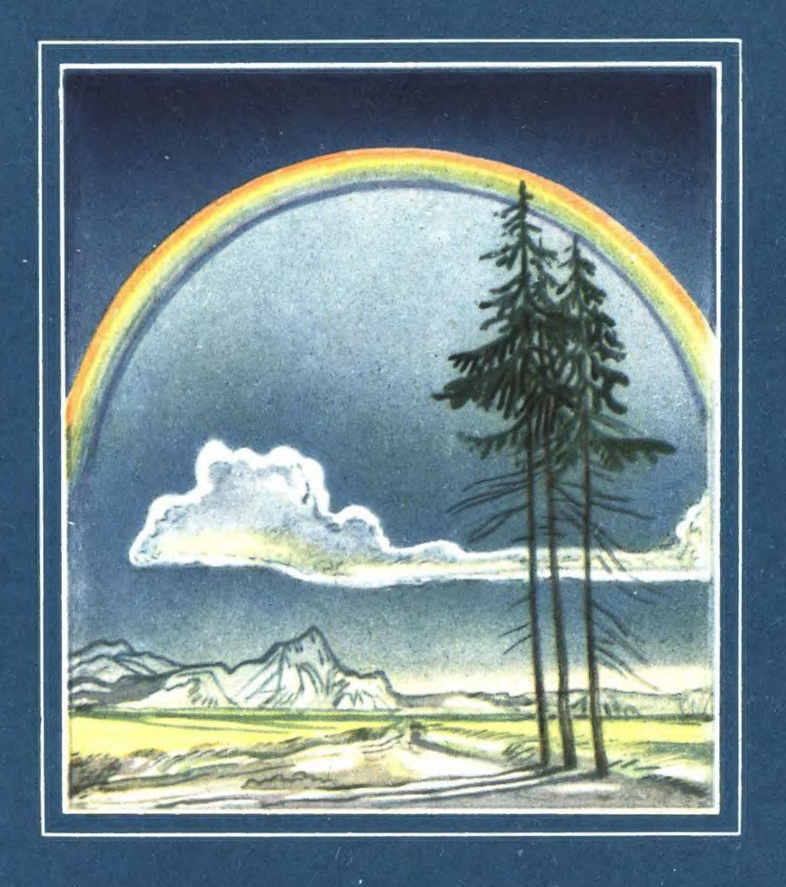
КНИГА ЗА КНИГОЙ

И. С. Никитин

СТИХОТВОРЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

КНИГА ЗА КНИГОЙ

И. С. Никитин

СТИХОТВОРЕНИЯ

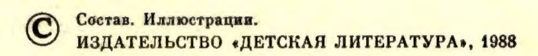
МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1988

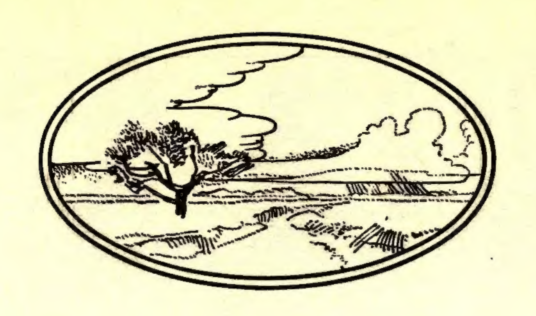
ББК 84Р1
Н62

Художник Л. Бирюков

Н $\frac{4803010101-526}{М101(03)-88}$ 103—88

ISBN 5—08—001964—6

РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

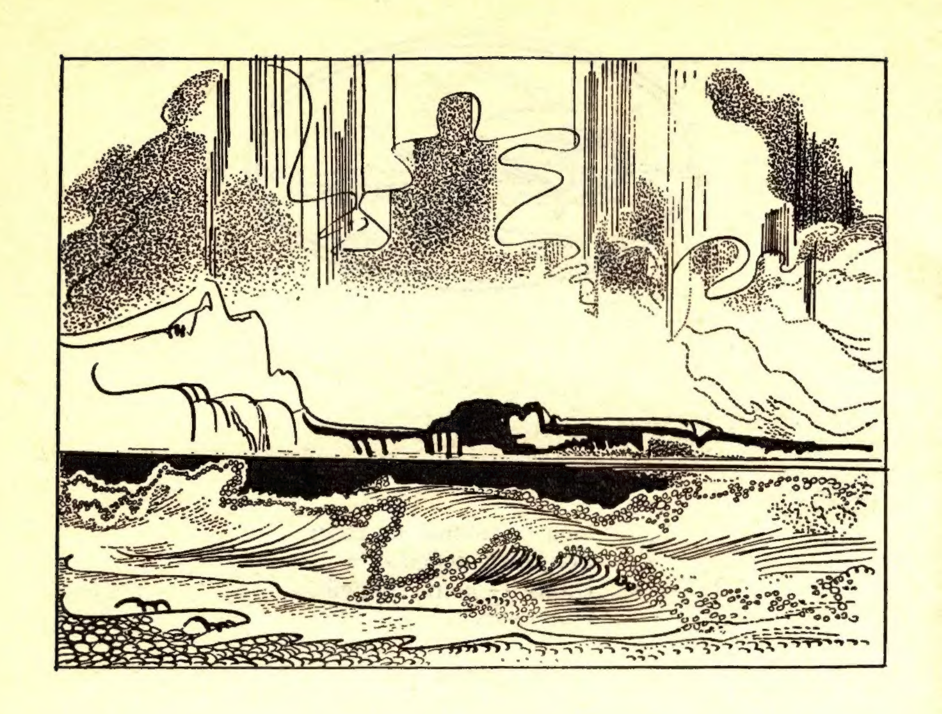
И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу —
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

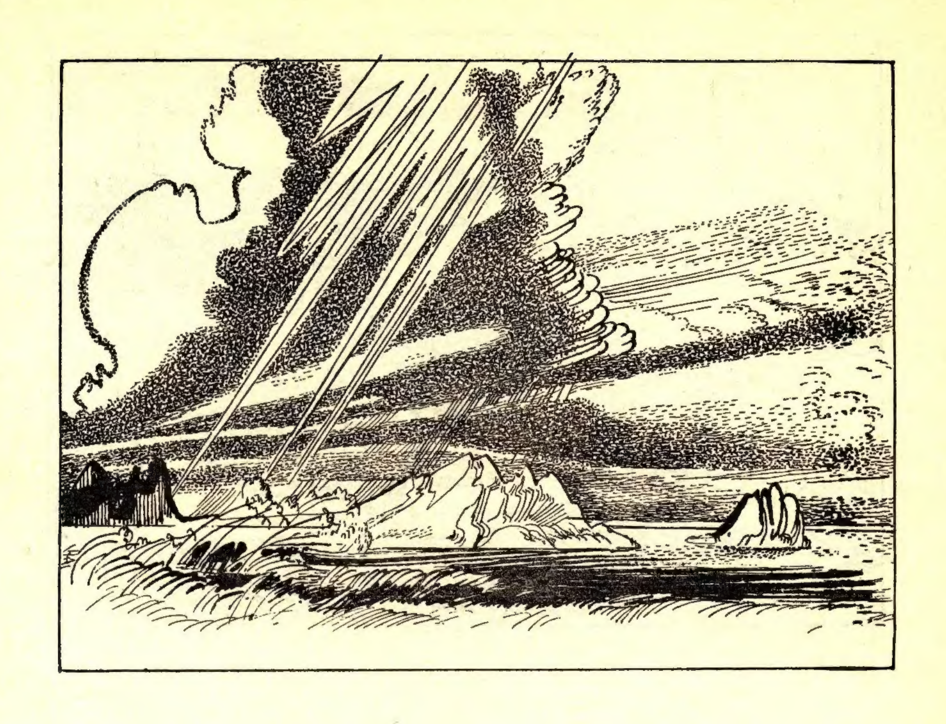
Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит пó морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

. . . .

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

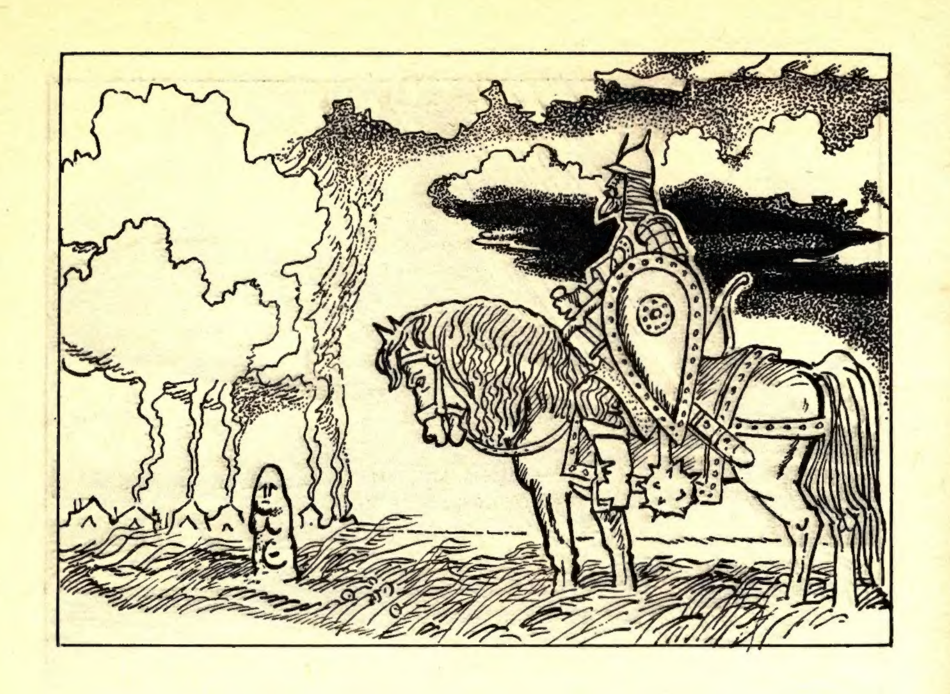
У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

. . . .

И давно ль было́,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглися спать
Гости на́веки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далеких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

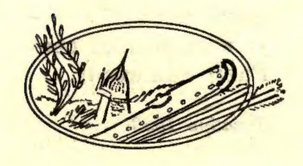
И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

1851

НАСЛЕДСТВО

Не осталося
Мне от батюшки
Палат каменных,
Слуг и золота;

Он оставил мне
Клад наследственный:
Волю твердую,
Удаль смелую.

С ними молодцу
Всюду весело!
Без казны богат,
Без почета горд.

В горе, в черный день,
Соловьем поешь;
При нужде, в беде
Смотришь соколом;

Нараспашку грудь
Против недруга,
Под грозой, в бою
Улыбаешься.

И мила душе
Доля всякая,
И весь белый свет
Раем кажется!

Декабрь 1853

УТРО НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

(Отрывок)

Ясно утро. Тихо веет
Теплый ветерок;
Луг, как бархат, зеленеет,
В зареве восток.

Окаймленное кустами
Молодых ракит,
Разноцветными огнями
Озеро блестит.

Тишине и солнцу радо,
По равнине вод
Лебедей ручное стадо
Медленно плывет;

Вот один взмахнул лениво
Крыльями — и вдруг
Влага брызнула игриво
Жемчугом вокруг.

Привязав к ракитам лодку,
Мужички вдвоем,
Близ осоки, втихомолку,
Тянут сеть с трудом.

По траве, в рубашках белых,
Скачут босиком
Два мальчишки загорелых
На прутах верхом.

Крупный пот с них градом льется,
И лицо горит;
Звучно смех их раздается,
Голосок звенит.

«Ну, катай наперегонки!»
А на шалунов
С тайной завистью девчонка
Смотрит из кустов.

«Тянут, тянут! — закричали
Ребятишки вдруг.—

Вдоволь, чай, теперь поймали
И линей и щук».

. . . .

Сеть намокшую подняли
Дружно рыбаки;
На песке затрепетали
Окуни, линьки.

Дети весело шумели:
«Будет на денек!»
И на корточки присели
Рыбу класть в мешок.

. . . .

17 марта,
первая половина 1854

* * *

Село замолчало; безлюдны дороги;
    Недвижно бор темный стоит;
На светлые воды, на берег отлогий
    Задумчиво месяц глядит.

Как яркие звезды, в тумане сверкают
    Вдоль луга огни косарей,
И бледные тени их смутно мелькают
    Вокруг разведенных огней.

И вторит отчетливо чуткое эхо
    Уснувших давно берегов
Разгульные песни, и отзывы смеха,
    И говор веселых косцов.

Вот песни умолкли; огни потухают;
    Пустынно и тихо вокруг;
Лишь светлые звезды на небе сияют
    И смотрят на воды и луг.

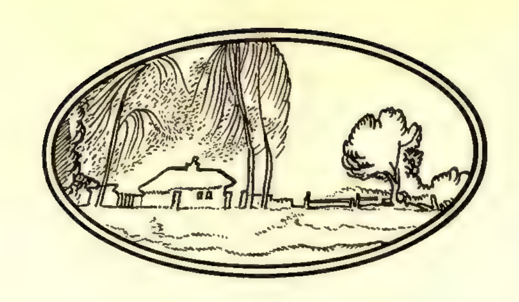
Как призраки, в зеркале вод отражаясь,
    Зеленые ивы стоят
И, мерно от тихого ветра качаясь,
    Чуть слышно ветвями шумят.

И в сумраке лунном, поднявшись высоко
    Над крепко уснувшим селом,
Белеется церковь от изб недалеко,
    Село осеняя крестом.

Спит люд деревенский, трудом утомленный,
    Лишь где-нибудь бедная мать
Ребенка, при свете лучины зажженной,
    Сквозь сон продолжает качать;

Да с жесткой постели поднятый нуждою,
    Бездетный и слабый старик
Плетет себе обувь дрожащей рукою
    Из свежих размоченных лык.

27 марта 1854

КУПЕЦ НА ПЧЕЛЬНИКЕ

(Отрывок)

Меж ульев, к леску примыкая густому,
Под тению гибких берез и ракит,
Недавно покрытая новой соломой,
Изба одинокая в поле стоит.
Вкруг ульев ветловый плетень. За избою
На толстых столбах обветшалый навес;
Правее ворота с одной вереею,
А далее поле, дорога и лес;
И как хорошо это поле! Вот гречка
Меж рожью высокой и спелым овсом
Белеется ярко, что млечная речка;
Вот стелется просо зеленым ковром,
Склоняяся к почве густыми кистями;
С ним рядом желтеет овес золотой,
Красиво качая своими кудрями;
А воздух струится прозрачной волной,
И солнце так ярко, приветно сияет!
Вот коршун лукавый над рожью плывет,
Вдали колокольчик звенит, замирает,
И мир насекомых немолчно поет.

Апрель 1854

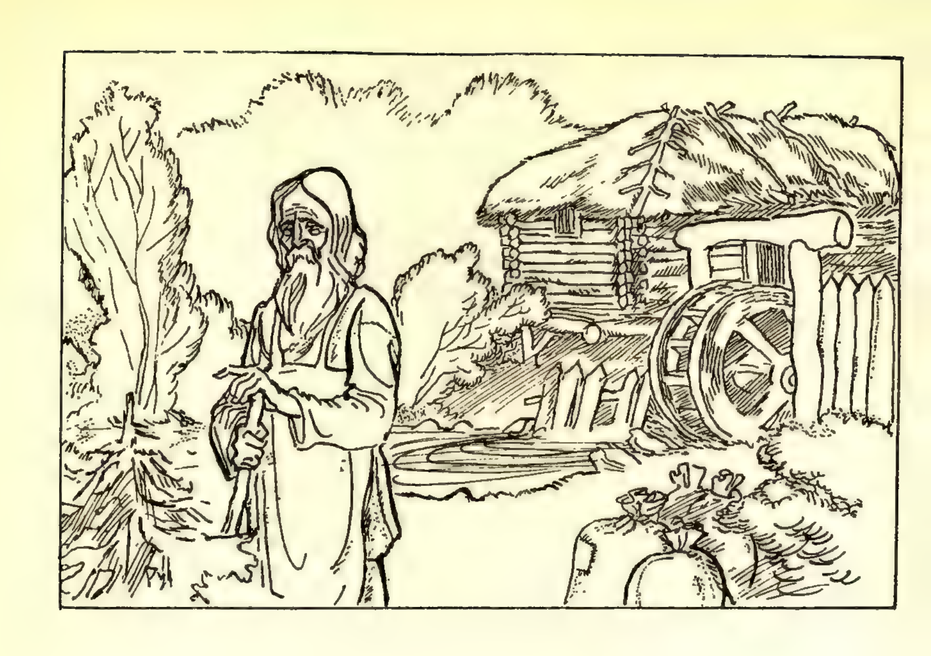

ВЕЧЕР ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Замерли грома раскаты. Дождем окропленное поле
После грозы озарилось улыбкой румяного солнца.
Заревом пышет закат. Золотисто-румяные тучи
Ярко горят над вершиной кудрявого леса.
Спят неподвижные нивы, обвеяны негой вечерней.
О, как хорош этот воздух, грозой и дождем
освеженный!
Как ему рады повсюду, куда он проник, благодатный!
Видел я в полдень вот этот цветок темно-синий:
от жару
Грустно свернув лепестки, он клонился к земле
раскаленной;
Вот он опять развернулся и держится прямо на стебле.
Солнце-художник покрыло его золотистою краской,
Светлые капли, как жемчуг, горят на головке махровой;
Крепко прильнула к нему хлопотливо жужжащая пчелка,
Сок ароматный сбирая. А как забелелася ярко
Гречка расцветшая, чистой омытая влагой от пыли!
Издали кажется, снег это белой лежит полосою.
Словно воздушный цветок, стрекоза опустилась на колос;
Бедная! долго ждала она капли прозрачной из тучки.
Вышел сурок из норы своей темной, кругом оглянулся,
Стал осторожно на задние лапки и слушает: тихо...
Только кричит где-то перепел и распевает овсянка;
Весело свистнул и он и водицы напился из лужи.
Вот пожилой мужичок показался из лесу. Под мышкой
Держит он свежие лыки. Окинувши поле глазами,
Шляпу он снял с головы, сединой серебристой покрытой,
Тайно молитву творя, осенился крестом и промолвил:
«Экую радость послал нам господь — проливной этот
дождик!
Хлеб-ат в неделю поправится так, что его не узнаешь».

17 мая 1854

СТАРЫЙ МЕЛЬНИК

Отдыхай, старик,
Думу думая;
Замолчала-спит
Твоя мельница.

Убыла вода
Под колесами,
Не шумит ручей
За плотиною.

Рано кончил он
Молодой разгул,
Погубил, прожил
Силу юную.

И текут его
Слезы каплями,
По сырой земле
Тихо точатся.

Было времечко,
Пел он весело,
Рассыпал кругом
Брызги-золото,

Серебром кипел
Под колесами,
Поднимал ключом
Пену белую.

И сиял, горел
Против солнышка
Цветной радугой,
Огнем-искрами.

Из живой волны
В полночь тихую
Высыпал на свет
Дивы чудные,—

Запоют они
И заплещутся.
Закипит вокруг
Вода жемчугом,

Великан старик
Под березою
Весь как лунь седой
Им откликнется...

И стоишь, дрожишь,
Песни слушаешь,
Инда волосы
Встают иглами...

Чуть зажгла заря
Небо синее —
Мужички тащат
Хлеб на мельницу.

Вмиг заставки все
Дружно выдвинешь —
Жернова начнут
Свою музыку.

И на камни рожь
Тихим дождиком
Из ковшей идет,
В муку мелется.

Только гул стоит
Вокруг мельницы,
Ходит ходенем
Пол бревенчатый.

И бежит на шум
Рыбка смелая,
Сто́ит бредень взять —
Будешь с ужином.

Отдохнуть прилег —
Спишь под музыку,
В богатырском сне
Видишь праздники

К мужику пришел —
Место первое,
Что ни год, кафтан
Новый на плечи.

Отвезешь вина,
Пшена знахарю,—
И копишь добро
Припеваючи...

Не тужи, старик!
Было пожито.
Хоть не сын, так внук
Вспомнит дедушку!

Есть на черный день
В сундуке казна,
В крепком закроме
Хлеб некупленый.

11 августа 1854

* * *

Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал,— и тепло и светло.

Пробудись и умойся росою,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравою,
Как невеста, в цветы нарядись.

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.

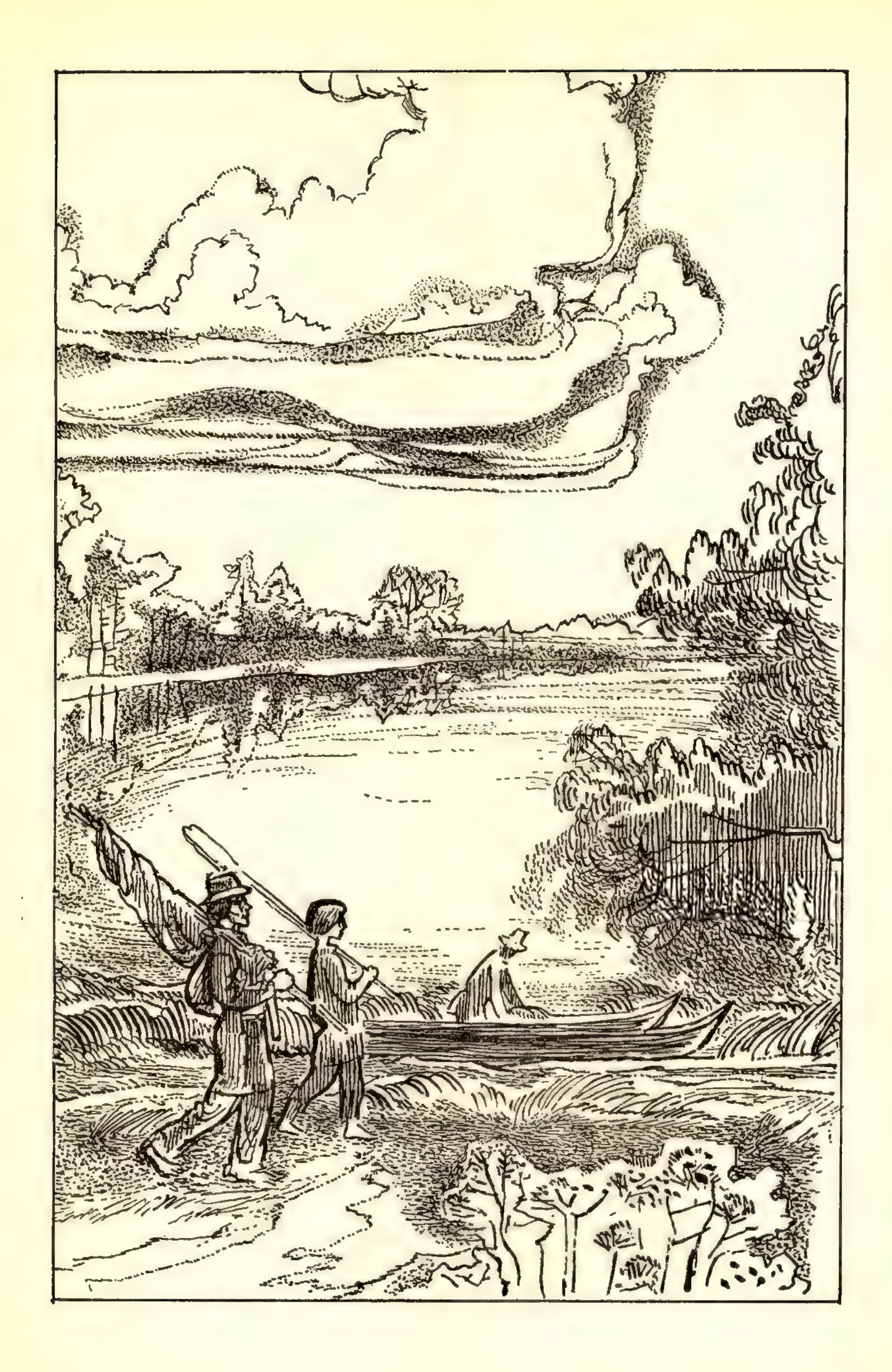
Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкою, тени бегут.

Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнезд понавьют,— посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари!

Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!
Распевайте, косцы, по ночам!

И тогда, при мерцанье румяном
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

⟨Октябрь⟩ 1854

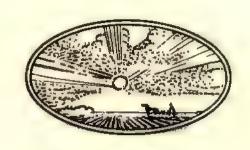

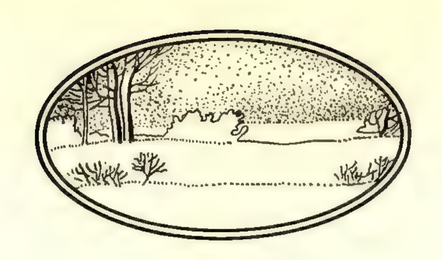

УТРО

Звезды меркнут и гаснут. В огне облака.
    Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
    От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь — безлюдье вокруг.
    Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом — на лицо тебе вдруг
    С листьев брызнет роса серебристая.
Потянул ветерок, воду морщит-рябит.
    Пронеслись утки с шумом и скрылися.
Далеко-далеко колокольчик звенит.
    Рыбаки в шалаше пробудилися,
Сняли сети с шестов, весла к лодкам несут...
    А восток всё горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички песни поют.
    И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встает, из-за пашен блестит,
    За морями ночлег свой покинуло,
На поля, на луга, на макушки ракит
    Золотыми потоками хлынуло.
Едет пахарь с сохой, едет — песню поет;
    По плечу молодцу всё тяжелое...
Не боли ты, душа! отдохни от забот!
    Здравствуй, солнце да утро веселое!

16 ноября 1854, январь 1855

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

Поутру вчера дождь
В стекла окон стучал,
Над землею туман
Облаками вставал.

Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, бог знает о чем,
Плакал сумрачный лес.

В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух легок и чист,
И замерзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнем.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под черных кудрей,

Словно рад он чему,—
И на ветках берез,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слез.

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас,—
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать,—
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

Искони уж таков
Православный народ:
Летом, смотришь, жара —
В полушубке идет;

Жгучий холод пахнул —
Всё равно для него:
По колени в снегу,
Говорит: «Ничего!»

В чистом поле метель
И крутит, и мутит,—
Наш степной мужичок
Едет в санках, кряхтит:

«Ну, соколики, ну!
Выносите, дружки!»
Сам сидит и поет:
«Не белы-то снежки!..»

Да и нам ли подчас
Смерть не встретить шутя,
Если к бурям у нас
Привыкает дитя?

Когда мать в колыбель
На ночь сына кладет,
Под окном для него
Песни вьюга поет.

И разгул непогод
С ранних лет ему люб,

И растет богатырь,
Что под бурями дуб.

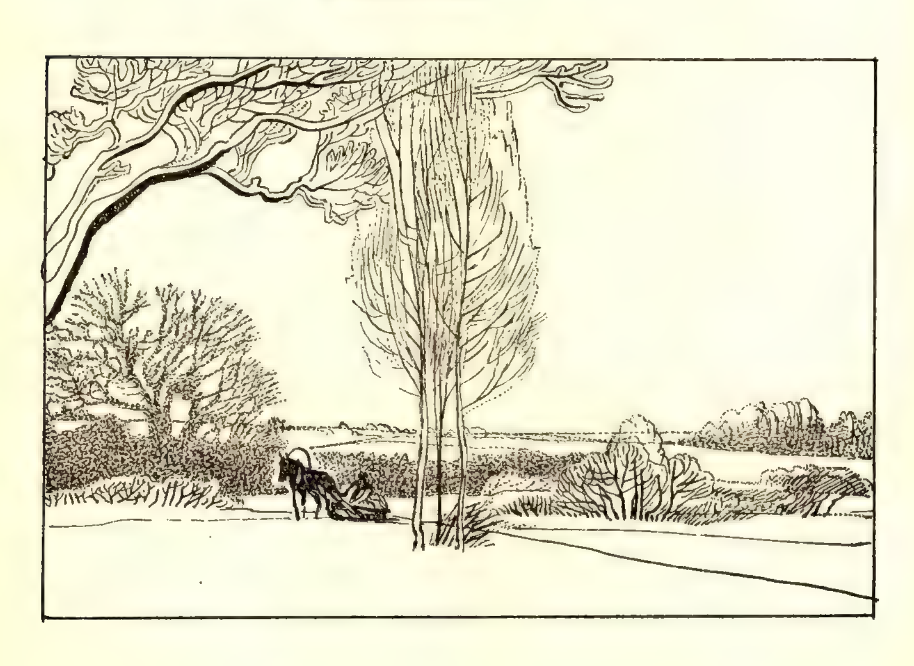
Рассыпай же, зима,
До весны золотой
Серебро по полям
Нашей Руси святой!

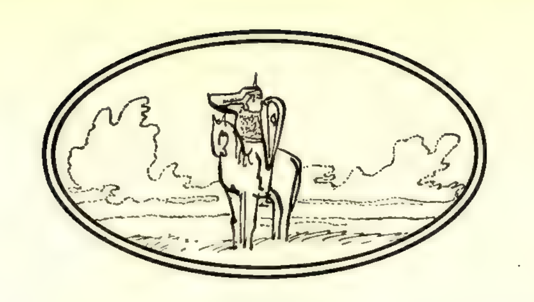
И случится ли, к нам
Гость незваный придет
И за наше добро
С нами спор заведет —

Уж прими ты его
На сторонке чужой,
Хмельный пир приготовь,
Гостю песню пропой;

Для постели ему
Белый пух припаси
И метелью засыпь
Его след на Руси!

20 ноября 1854

Воздадим хвалу Русской земле.

(Сказание о Мамаевом побоище)

* * *

Уж как был молодец —
Илья Муромец,
Сидел сиднем Илья
Ровно тридцать лет,

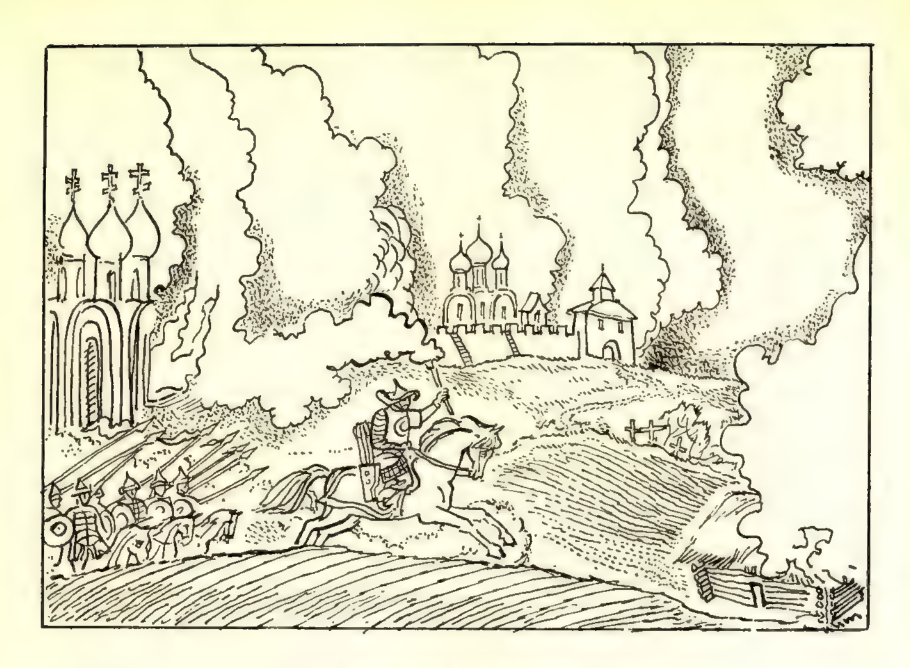
На тугой лук стрелы
Не накладывал,
Богатырской руки
Не показывал.

Как проведал он тут,
Долго сидючи,
О лихом Соловье,
О разбойнике,

Снарядил в путь коня:
Его первый скок —
Был пять верст, а другой —
Пропал из виду.

По коню был седок,—
К князю в Киев-град
Он привез Соловья
В тороках живьем.

Вот таков-то народ
Руси-матушки!
Он без нýжды не вдруг
С места тронется;

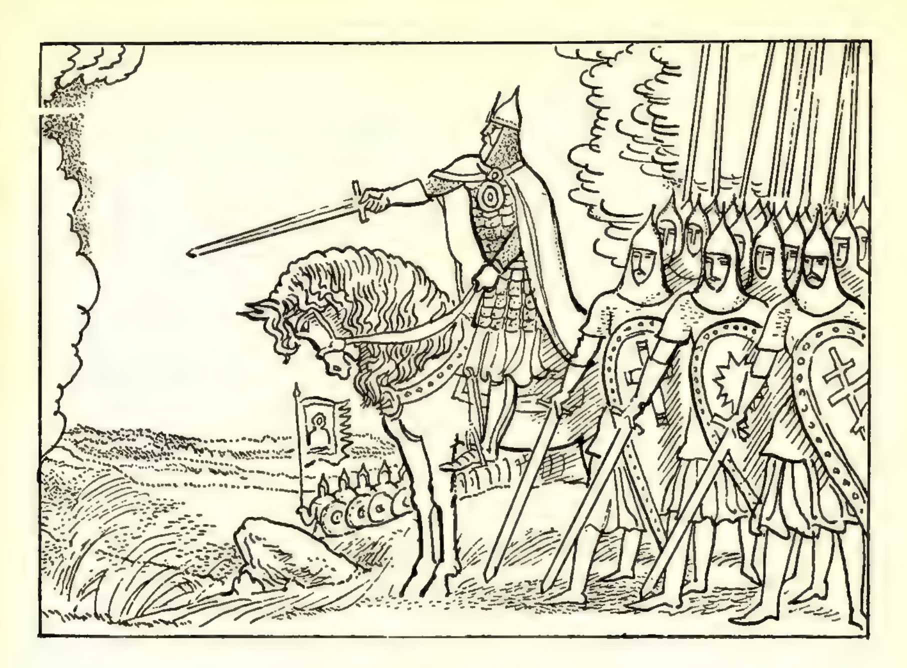
Не привык богатырь
Силой хвастаться,
Щеголять удальством,
Умом-разумом.

Уж зато кто на брань
Сам напросится,
За живое его
Тронет не в пору,—

Прочь раздумье и лень!
После отдыха
Он, как буря, встает
Против недруга!

И поднимется клич
С отголосками,
Словно гром загремит
С перекатами.

И за тысячи верст
Люд откликнется
И пойдет по Руси
Гул без умолку.

Тогда всё трын-трава
Бойцу смелому:
На куски его режь, —
Не поморщится.

Эх, родимая мать,
Русь-кормилица!
Не пришлось тебе знать
Неги-роскоши!

Под грозой ты росла
Да под вьюгами,
Буйный ветер тебя
Убаюкивал,

Умывал белый снег
Лицо полное,
Холод щеки твои
Подрумянивал.

Много видела ты
Нужды смолоду,
Часто с злыми людьми
На смерть билася.

То не служба была,
Только службишка;
Вот теперь сослужи
Службу крепкую.

Видишь: тучи несут
Гром и молнию,
При морях города
Загораются.

Все друзья твои врозь
Порассыпались,
Ты одна под грозой...
Стой, Русь-матушка!

Не дадут тебе пасть
Дети-соколы.
Встань, послушай их клич
Да порадуйся...

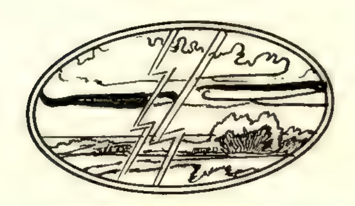
«Для тебя — всё добро,
Платье ценное
Наших жен, кровь и жизнь —
Всё для матери».

Пронесет бог грозу,
Взглянет солнышко,
Шире прежнего, Русь,
Ты раздвинешься!

Будет имя твое
Людям памятно,
Пока миру стоять
Богом сужено.

И уж много могил
Наших недругов
Порастет на Руси
Травой дикою!

8 декабря 1854

* * *

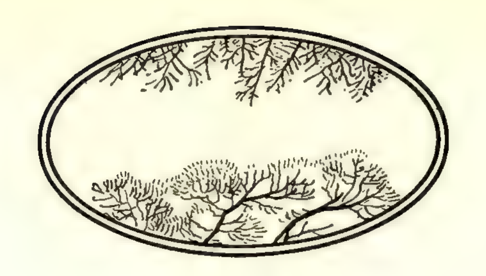
Над светлым озером пурпуровой зари
    Вечерний пламень потухает.
На берегу огни разводят косари,
    И беззаботно собирает
Рыбак близ камыша сеть мокрую в челнок.
    Уснули в сумраке равнины,
И только изредка прохладный ветерок
    Пошевелит листы осины.

Люблю я этот час, когда со всех сторон
    Ко мне идут густые тени,
И веет свежестью, и воздух напоен
    Дыханьем дремлющих растений;
Когда становится яснее каждый звук,
    Горит зарница надо мною.
И месяц огненный, безмолвный ночи друг,
    Встает над ближнею горою.

Что нужды? Этот день печально я прожил
    Под гнетом горьких впечатлений,
Зато теперь кипит во мне избыток сил
    И новых чувств и размышлений.
Я вновь теперь живу! и как отраден мне
    И сон полей в тиши безлюдной,
И этих ярких звезд, горящих в вышине,
    Язык торжественный и чудный!

Январь 1855

МУЗЫКА ЛЕСА

Без конца поля
Развернулися,
Небеса в воде
Опрокинулись.

За крутой курган
Солнце прячется,
Облаков гряда
Развернулася.

Поднялись, растут
Горы медные,
На горах дворцы
Золоченые.

Между гор мосты
Перекинуты,
В серебро и сталь
Позакованы.

По траве, по ржи
Тени крадутся,
В лес густой бегут,
Собираются.

Лес стоит, покрыт
Краской розовой,
Провожает день
Тихой музыкой.

Разливайтеся,
Звуки чудные!
Сам не знаю я,
Что мне весело...

Все мне кажется,
Что давным-давно
Где-то слышал я
Эту музыку.

Все мне помнится
Сумрак вечера,
Тесной горенки
Стены темные.

Огонек горел
Перед образом,
Как теперь горит
Эта звездочка.

На груди моей
Милой матушки
Я дремал, и мне
Песни слышались.

Были песни те
Звуки райские,
Неземная жизнь
От них веяла!..

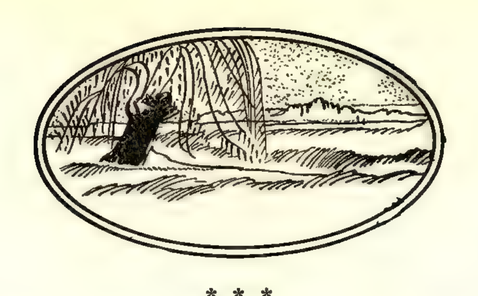
И тогда сквозь сон
Все мне виделся
Яркий блеск и свет
В темной горенке.

Не от этого ль
Так мне весело
Слушать в сумерки
Леса музыку,

Что при ней одной
Детство помнится,
Безотрадный день
Забывается?

Начало ноября 1855

* * *

Затеплились звезды одна за другою
Над темною далью лугов;
Куда-то со скрипом, за сонной рекою,
Проехал обоз чумаков.

Задумав поужинать, подле залива
Рыбак разложил огонек;
И вдруг осветились: плакучая ива,
Плечистый старик и челнок,

Развесистый невод, подпертый шестами,
Шалаш на крутом берегу,
Кусты лозняка и, вдали за кустами,
Стреноженный конь на лугу.

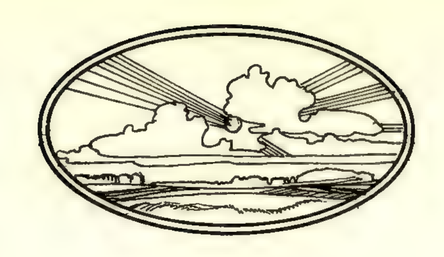
Вот в сторону, верно, испуганный светом,
Со свистом кулик пролетел...
Всё тихо... лишь в поле, туманом одетом,
Бог весть кто-то песню запел.

А к полночи, кажется, дождь соберется,
Уж на́волочь кой-где пошла;
Теперь мужичок его ждет не дождется:
Ведь рожь наливать начала!

Ложись, горожанин, в постель пуховую
И спи до утра без забот!
Хлеб будет: крестьянин свечу восковую
Сегодня ж с молитвой зажжет.

Вот тучки находят; отрада народа,
Господь даст, и дождик пойдет...
Уж сколько же завтра душистого меда
Пчела моя в поле найдет!

7 ноября 1855

ПАХАРЬ

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лес спускается;
Лес стоит под шапкой темною,
В золотом огне купается.

На бугре трава зеленая
Спит, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой осыпана
Да каменьями унизана.

Не слыхать-то в поле голоса,
Молча ворон на меже сидит,
Только слышен голос пахаря,—
За сохой он на коня кричит.

С ранней зорьки пашня черная
Бороздами подымается,
Конь идет — понурил голову,
Мужичок идет — шатается...

Уж когда же ты, кормилец наш,
Возьмешь верх над долей горькою?
Из земли ты роешь золото,
Сам-то сыт сухою коркою!

Зреет рожь — тебе заботушка:
Как бы градом не побилася,
Без дождей в жары не высохла,
От дождей не положилася.

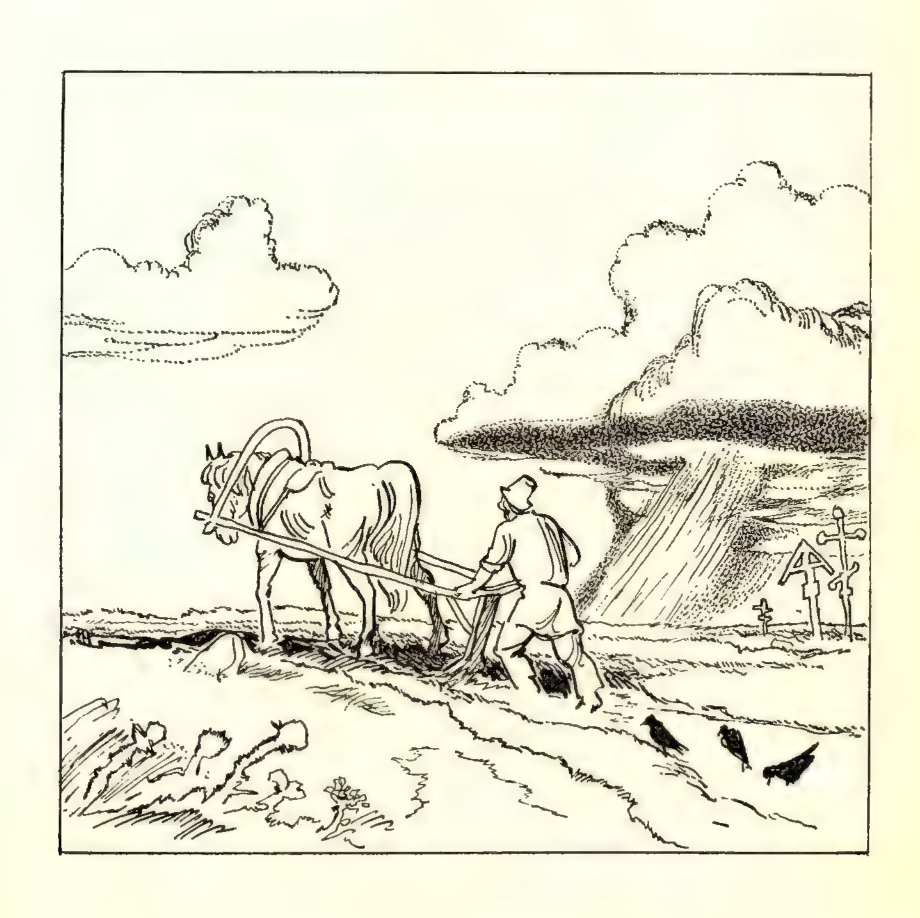
Хлеб поспел — тебе кручинушка:
Убирать ты не управишься,

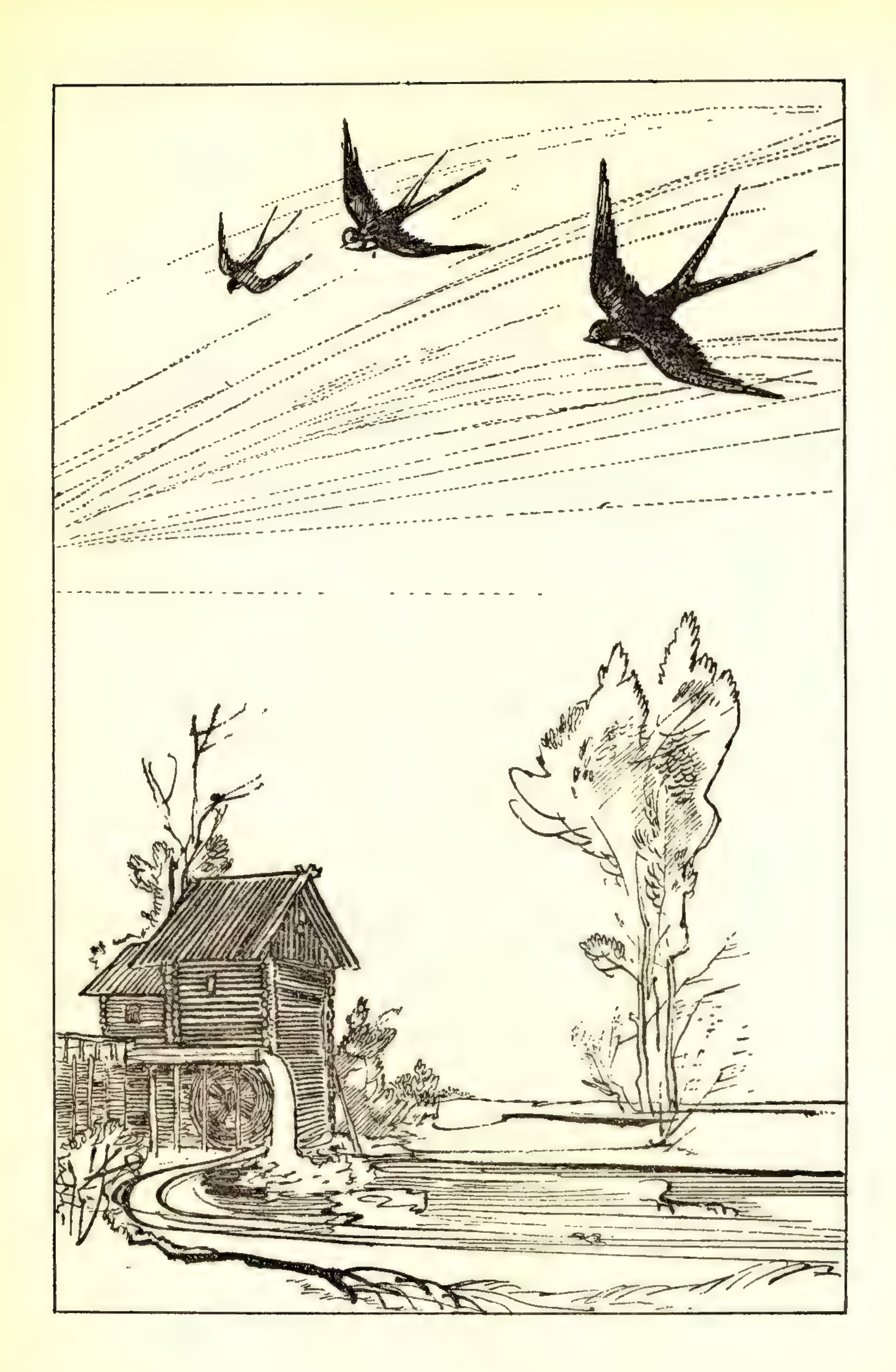
На корню-то он осыплется,
Без куска-то ты останешься.

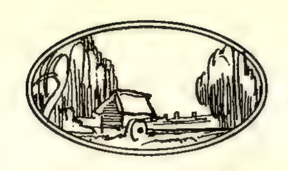
Урожай — купцы спесивятся;
Год плохой — в семье все мучатся,
Всё твой двор не поправляется,
Детки грамоте не учатся.

Где же клад твой заколдованный,
Где талан твой, пахарь, спрятался?
На труды твои да нá горе
Вдоволь вчуже я наплакался!

Лето 1856

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ

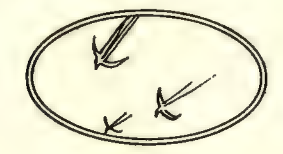
Кипит вода, ревет ручьем,
На мельнице и стук и гром,
Колеса-то в воде шумят,
А брызги вверх огнем летят,
От пены-то бугор стоит,
Что мост живой, весь пол дрожит.
Шумит вода, рукав трясет,
На камни рожь дождем течет,
Под жерновом муку родит,
Идет мука, в глаза пылит.
Об мельнике и речи нет.
В пыли, в муке, и лыс, и сед,
Кричит весь день про бедный люд:
Вот тот-то мот, вот тот-то плут...
Сам, старый черт, как зверь глядит,
Чужим добром и пьян, и сыт;
Детей забыл, жену извел;
Барбос с ним жил, барбос ушел...

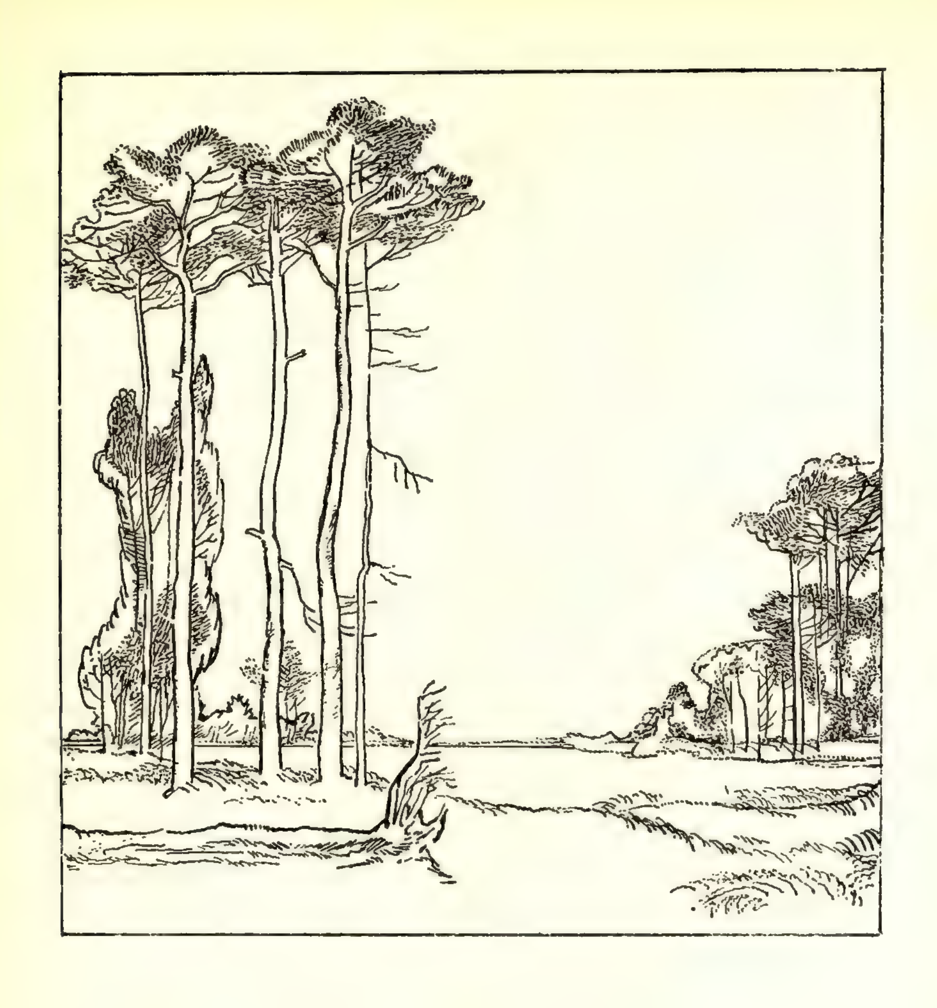
Одна певунья-ласточка
Под крышей обжилась,
Свила-слепила гнездышко,
Детьми обзавелась.

Поет, пока не выгнали.
Чужой-то кров — не свой;
Хоть не́ любо, не весело,
Да свыкнешься с нуждой.

В ночь темную под крылышко
Головку подогнет
И спит себе под гром и стук,
Носком не шевельнет.

1856

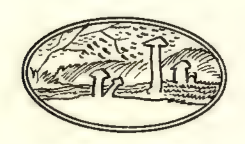
* * *

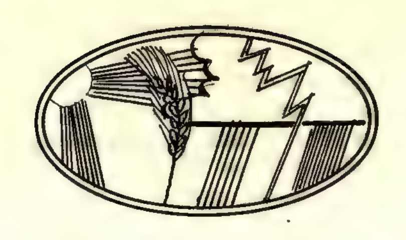
Смеркает день. В бору темнеет.
Пожар зари над ним краснеет.
Во влажной почве лист сухой
Без звука тонет под ногой.
Недвижны сосны. Сон их чудный
Так полон грез. Едва-едва
Приметна неба синева
Сквозь ветви. Сетью изумрудной
Покрыла цепкая трава

Сухое дерево. Грозою
Оно на землю свалено
И до корней обожжено.
Тропинка черной полосою
Лежит в траве. По сторонам
Грибы белеют тут и там.
Порою ветер шаловливый
Разбудит листья, слышен шум,
И вдруг всё стихнет — и на ум
Приходят сказочные дивы.
Слух раздражен. Вот в чаще треск —
И, мнится, видишь яркий блеск
Двух ярких глаз... Одно мгновенье —
И всё пропало. Вот река;
В зеленой раме лозняка
Ее спокойное теченье
Так полно силы. В челноки
Собрали сети рыбаки,
Плывут; струи бегут от весел;
Угрюмый берег тень отбросил;
Мост под телегами дрожит;
И скрип колес и стук копыт
Тревожат цаплю, и пугливо
Она летит из-под куста.
Веселый шум и суета
На мельнице. Нетерпеливо
Вода сердитая ревет,
Мелькает жернов торопливо...

Пора домой. Уж ночь идет,
Огни по небу рассыпает.
Пора домой: семья забот
Меня давно там поджидает;
Приду,— и встретит у ворот,
И крепко, крепко обоймет...

1857

УДАЛЬ И ЗАБОТА

Тает забота, как свечка,
Век от тоски пропадает;
Удали горе — не горе,
В цепи закуй — распевает.

Ляжет забота — не спится,
Спит ли, пройди — встрепенется;
Спит молодецкая удаль,
Громом ударь — не проснется.

Клонится колос от ветра,
Ветер заботу наклонит;
Встретится удаль с грозою —
На ухо шапку заломит.

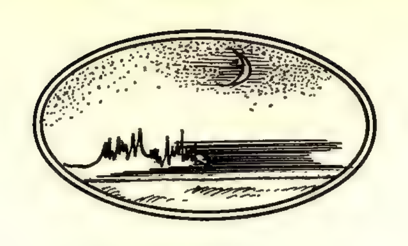
Всех-то забота боится,
Топнут ногой — побледнеет;
Топнут ногою на удаль —
Лезет на нож, не робеет.

По́ смерть забота скупится,
Поздно и рано хлопочет;
Удаль, не думав, добудет,
Кинет на ветер — хохочет.

Песня заботы — не песня;
Слушать — тоска одолеет;
Удаль присвистнет, притопнет —
Горе и думу развеет.

Явится в гости забота —
В доме и скука и холод;
Удаль влетит да обнимет —
Станешь и весел и молод.

1857

* * *

В синем небе плывут над полями
Облака с золотыми краями;
Чуть заметен над лесом туман,
Теплый вечер прозрачно-румян.

Вот уж веет прохладой ночною;
Грезит колос над узкой межою;
Месяц огненным шаром встает,
Красным заревом лес обдает.

Кротко звезд золотое сиянье,
В чистом поле покой и молчанье;
Точно в храме стою я в тиши
И в восторге молюсь от души.

Июль 1858

* * *

Ярко звезд мерцанье
В синеве небес;
Месяца сиянье
Падает на лес.

В зеркало залива
Сонный лес глядит;
В чаще молчаливой
Темнота лежит.

Слышен меж кустами
Смех и разговор;
Жарко косарями
Разведен костер.

По траве высокой,
С цепью на ногах,
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.

Вот уж песнь заводит
Песенник лихой,
Из кружка выходит
Парень молодой.

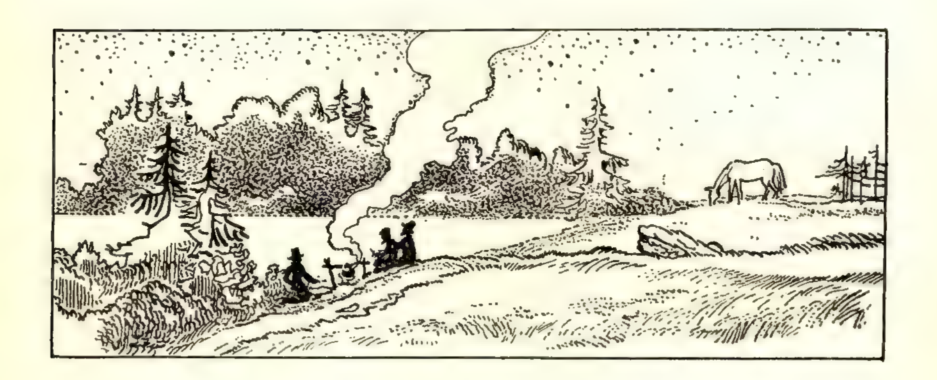
Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Соловьем свистит.

Песне отвечает
Коростель в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях...

Золотые нивы,
Гладь да блеск озер,
Светлые заливы,
Без конца простор,

Звезды над полями,
Глушь да камыши...
Так и льются сами
Звуки из души!

Июль 1858

* * *

В чистом поле тень шагает,
Песня из лесу несется,
Лист зеленый задевает,
Желтый колос окликает,
За курганом отдается.

За курганом, за холмами,
Дым-туман стоит над нивой,
Свет мигает полосами,
Зорька тучек рукавами
Закрывается стыдливо.

Рожь да лес, зари сиянье,—
Дума бог весть где летает...
Смутно листьев очертанье,
Ветерок сдержал дыханье,
Только молния сверкает.

Июль 1858

* * *

В небе радуга сияет,
Розы дождиком омыты,
Солнце в зелени играет,
Темный сад благоухает,
Кудри золотом покрыты.

Свет и тень под деревами
Переходят, как живые;
Мох унизан огоньками;
Над душистыми цветами
Вьются пчелы золотые.

В чаще свиста переливы,
Стрекотня и песен звуки.
Подле ты, мой друг стыдливый...
Слава богу! миг счастливый
Уловил я в час разлуки!

1858

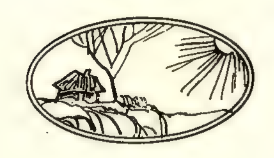
* * *

В темной чаще замолк соловей,
Прокатилась звезда в синеве;
Месяц смотрит сквозь сетку ветвей,
Зажигает росу на траве.

Дремлют розы. Прохлада плывет,
Кто-то свистнул... вот замер и свист.
Ухо слышит, едва упадет
Насекомым подточенный лист.

Как при месяце кроток и тих
У тебя милый очерк лица!
Эту ночь, полный грез золотых,
Я б продлил без конца, без конца!

1858

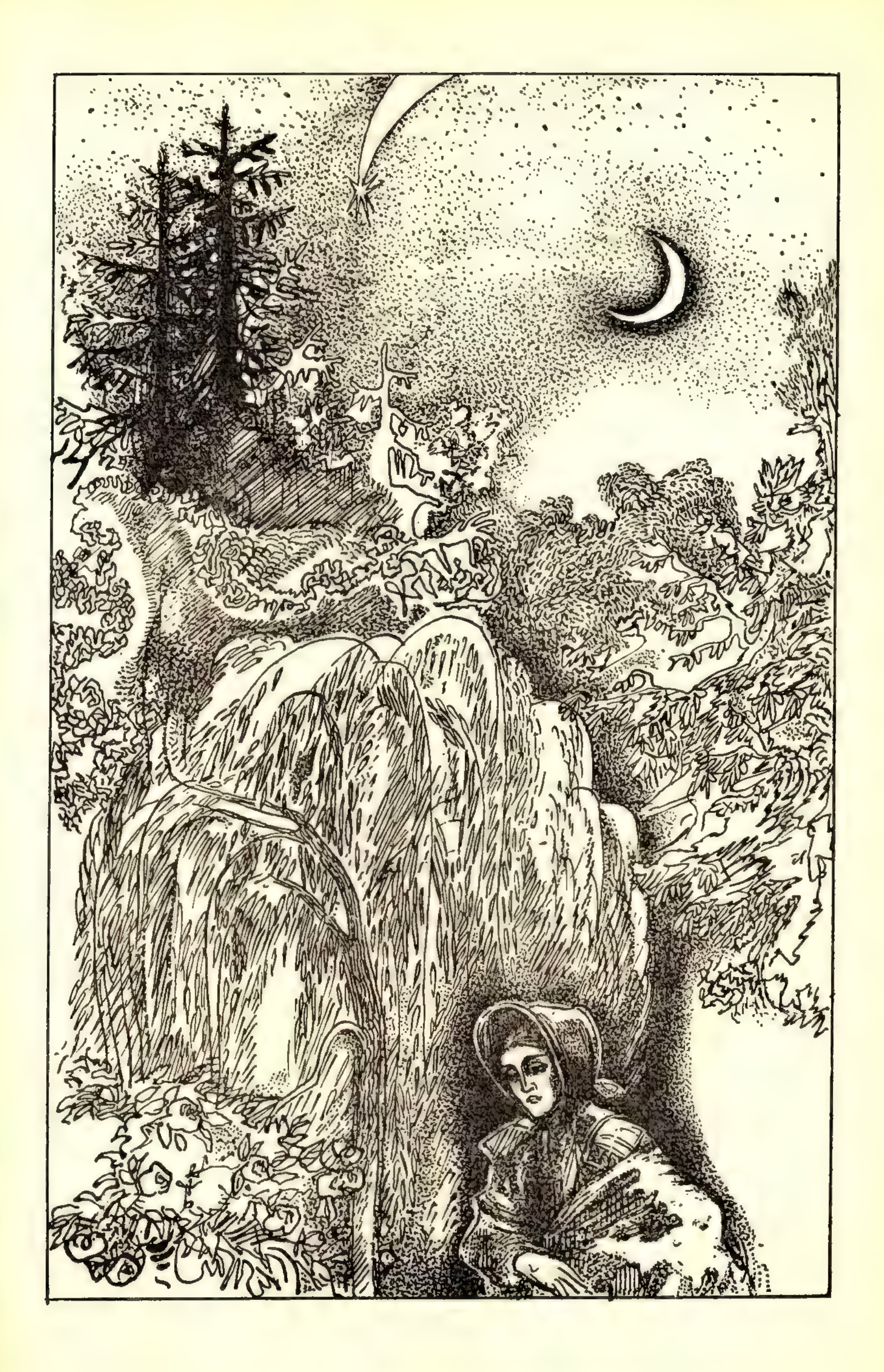

* * *

Помнишь? — с алыми краями
Тучки в озере играли;
Шапки на ухо, верхами
Ребятишки в лес скакали.

Табуном своим покинут,
Конь в воде остановился
И, как будто опрокинут,
Недвижим в ней отразился.

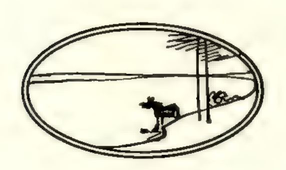
При заре румяный колос
Сквозь дремоту улыбался;
Лес синел. Кукушки голос
В сонной чаще раздавался.

По поляне перед нами,
Что ни шаг, цветы пестрели,
Тень бродила за кустами,
Краски вечера бледнели...

Трепет сердца, упоенье,—
Вам в слова не воплотиться!
Помнишь?.. Чудные мгновенья!
Суждено ль им повториться?

1858

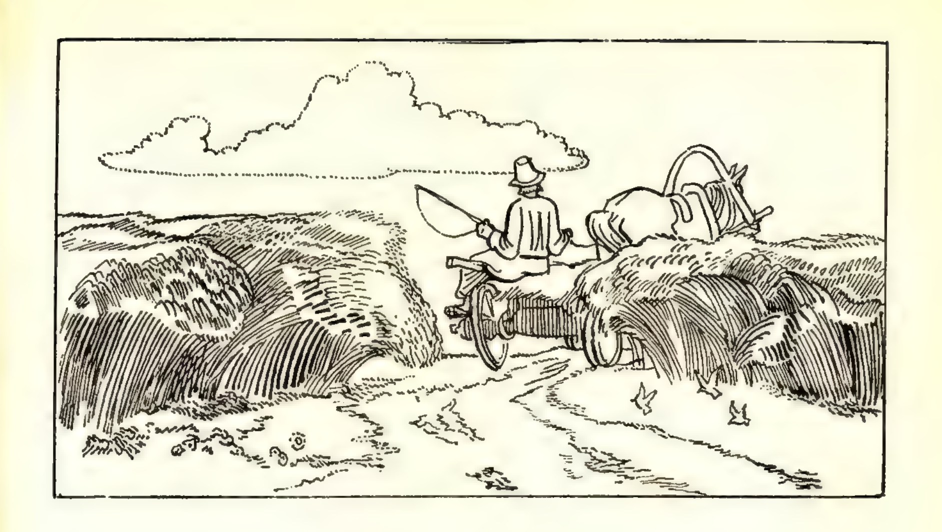
ПЕСНЯ БОБЫЛЯ

Ни кола, ни двора,
Зипун — весь пожиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрешь — не убыток!

Богачу-дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол как сокол,
Поет-веселится.

Он идет да поет,
Ветер подпевает;
Сторонись, богачи!
Беднота гуляет!

Рожь стоит по бокам,
Отдает поклоны...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зеленый!

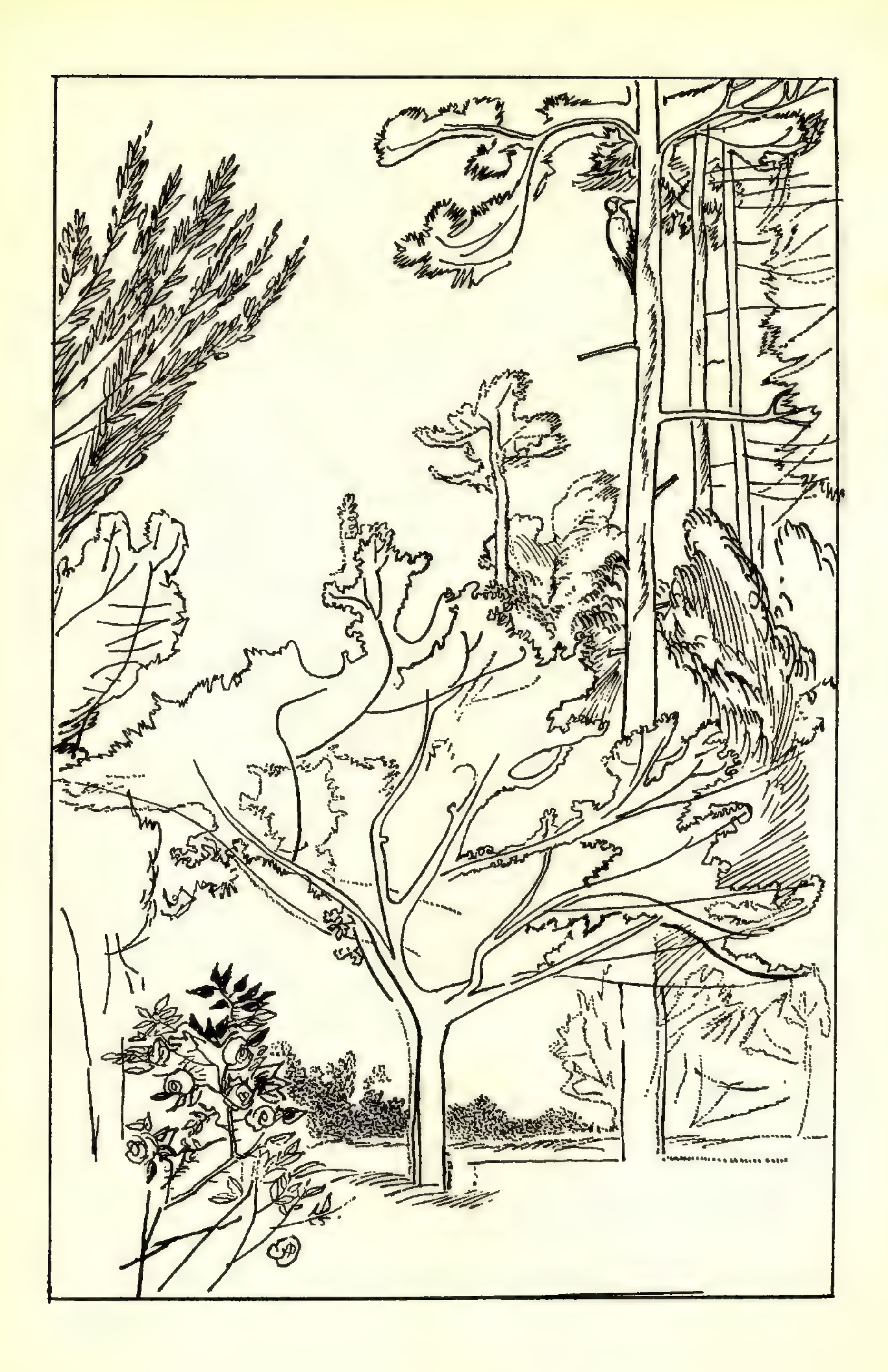
Уж ты плачь ли, не плачь —
Слез никто не видит,
Оробей, загорюй —
Курица обидит.

Уж ты сыт ли, не сыт, —
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути-улыбайся!

Поживем да умрем, —
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умен, —
Песенка допета!

1858

Из поэмы «Кулак»

* * *

Как сладко
В саду малиновка поет!
И как не петь! В глуши живет,
В кусте гнездо свила украдкой,
В гнезде малютки... любо ей!
Мир божий светел. Над землею
Раздолье утренней порою
Купаться в золоте лучей.

Весна, весна! души отрада!
Блестит на солнце зелень сада,
В избытке жизни каждый лист
Трепещет. В чаще писк и свист,
В траве жужжанье. Дятел цепкий,
По иве ползая, стучит;
Вокруг его сухие ветки
Торчат, как пальцы. Грач глядит
Лукаво с вековой березы;
Там крик галчат на дне дупла,
Тут в чашечку душистой розы
Вползает желтая пчела
За медом. Ветерка дыханье
Едва касается травы,
Над головою дня сиянье
И ширь бездонной синевы.

* * *

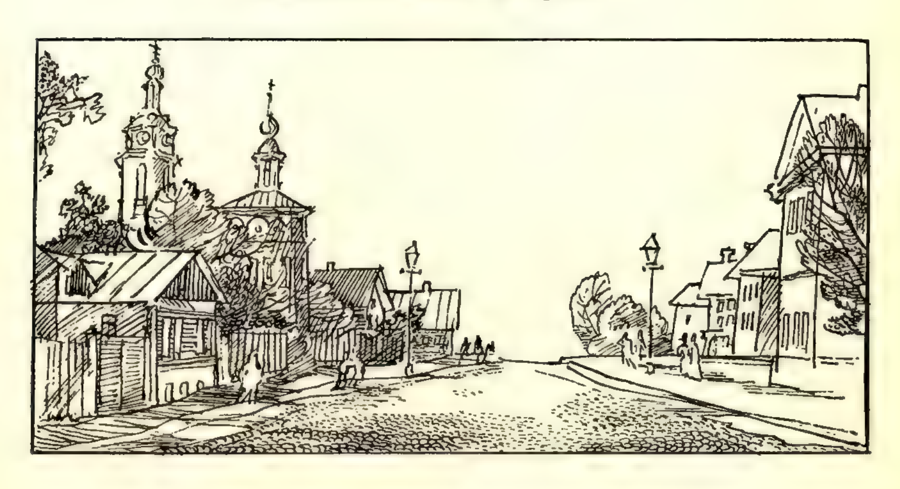
Полдневный воздух жаром пышет.
С открытой грудью спит, не дышит
В постели светлая река.
На желтой полосе песка
Белеет камень. Одиноко
За белым камнем грач сидит,
Крыло повисло, клюв раскрыт.
Покрытый влажною осокой,
К крутому берегу прирос
Недвижной лодки черный нос.
Вдали барахтаются смело
Мальчишки. Весело волне
Ласкать их молодое тело...
И видны головы одне
Да руки крикунов. Толпою
Идут коровы к водопою;
Усталый, щелкая кнутом,
Пастух тащится босиком,
В рубашке.

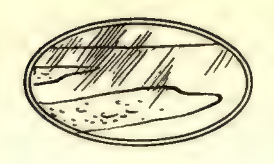

* * *

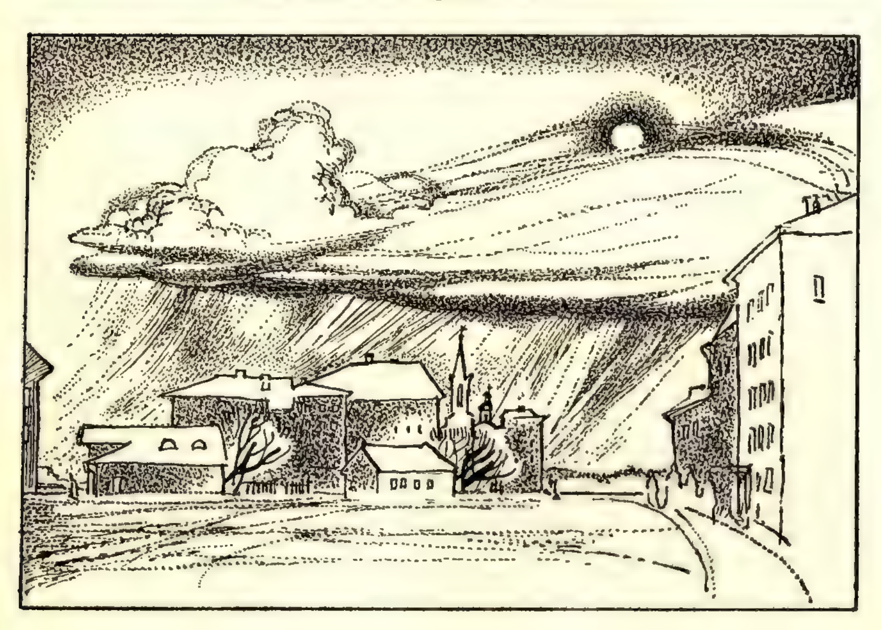
Восток краснеет. Кровли зданий,
Дождем омытые, блестят.
По небу синему летят
Огнем охваченные ткани
Прозрачно-бледных облаков,
И тихий звон колоколов
Их провожает. Пар волнами
Плывет над сонными домами,
Он влажен. Свежий воздух чист.
Дышать легко. Румяный лист
Трепещет, каплями покрытый.
По улице ручей сердитый
Журчит, доселе не затих.
Меж белых камней мостовых
Вода во впадинах алеет.
Порою ветерок повеет,—
И грудь невольно распахнешь,
Цветов и трав дыханье пьешь.
Проснися, божий люд! не рано!
Вот кормит ласточка детей,
Несутся стаи голубей
В поля. Луч солнца из тумана
Уже сквозит,— и божий люд
Проснулся весело на труд.

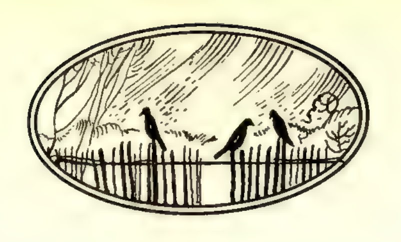

* * *

Настала осень. Скучен город.
Дожди, туманы, резкий холод,
Ночь черная и серый день —
И по нужде покинуть лень
Свой теплый угол. Вечерами
Вороны, галки над садами
Кричат, сбираясь на ночлег.
Порой нежданный, мокрый снег
Кружится, кровли покрывает,
К лицу и платью пристает,
И снова мелкий дождь пойдет,
И ветер свистом досаждает.
Куда ни глянешь — ручейки
Да грязь и лужи. Окна плачут,
И, морщась, пешеходы прячут
Свои носы в воротники.

* * *

Дождь каплет. Темными клоками,
Редея, облака летят.
Вороны на плетне сидят
Так мокры, жалки! Под ногами
Листы поблеклые шумят.
Сад тих. Деревья почернели;
Стыдясь невольной наготы,
В тумане прячутся кусты;
Грачей пустые колыбели
Качает ветер, и мертва
К земле припавшая трава.

* * *

Вот и зима. Трещат морозы.
На солнце искрится снежок.
Пошли с товарами обозы
По Руси вдоль и поперек.
Ползет, скрипит дубовый полоз,
Река ли, степь ли — нет нужды:
Везде проложатся следы!
На мужичке белеет волос,
Но весел он, идет — кряхтит,
Казну на холоде копит.

1854—1857

Из поэмы «Тарас»

* * *

— «Ступай-ко за грибами, вот лукошко,—
Ответит мать,— тут хлеб лежит».
И в темный лес знакомою дорожкой
Мальчишка бéгом побежит.

И там он ляжет на траве росистой.
Прохлада, сумрак... Вот запел
Зеленый чиж под липою душистой;
Вот дятел на березу сел

И застучал. Вот заяц по тропинке
Пронесся,— и уж следу нет.
Тут стрекоза вертится на былинке,
По листьям жук ползет на свет;

Тревожно шепчет робкая осина,
Сквозь зелень видны вдалеке
Уснувших вод зеркальная равнина,
Рыбак с сетями в челноке.

Стада овец, луга, пески, заливы,
В воде и под водой леса,
За берегами золотые нивы,
Вокруг — в сияньи небеса.

И, очарован звуками лесными,
Цветов дыханьем упоен,
Ребенок грезит снами золотыми,
Весь в слух и зренье превращен.

Когда корой прозрачною и тонкой
Синела в осень гладь озер,
Иной приют манил к себе ребенка,—
Соседа постоялый двор.

Там бурлаки порой ночлег держали
Или гуляки-косари,
Про степь и Волгу песни распевали
Всю ночь до утренней зари.

И за́ сердце хватал напев унылый.
Вдруг свист... и вскакивал бурлак:
«Пой веселей!» И песня с новой силой
Неслась, как вихрь... «Дружней!
вот так!..»

И свистом покрывался звук жалейки,
И пол от топота гудел,
И прыгал стол, и прыгали скамейки...
Ребенок слушал и смотрел.

* * *

Горит заря. Румяный вечер жарок.
Румянец по реке разлит.
Пестреют флаги плоскодонных барок,
И люд на пристани кишит.

В высоких шапках чумаки с кнутами,
Татарин с бритой головой,
В бешмете с откидными рукавами
Курчавый грек, цыган седой,

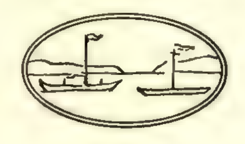
Купец дородный с важною походкой,
И с самоваром сбитенщик,
И плут еврей с козлиною бородкой,
Вестей торговых проводник.

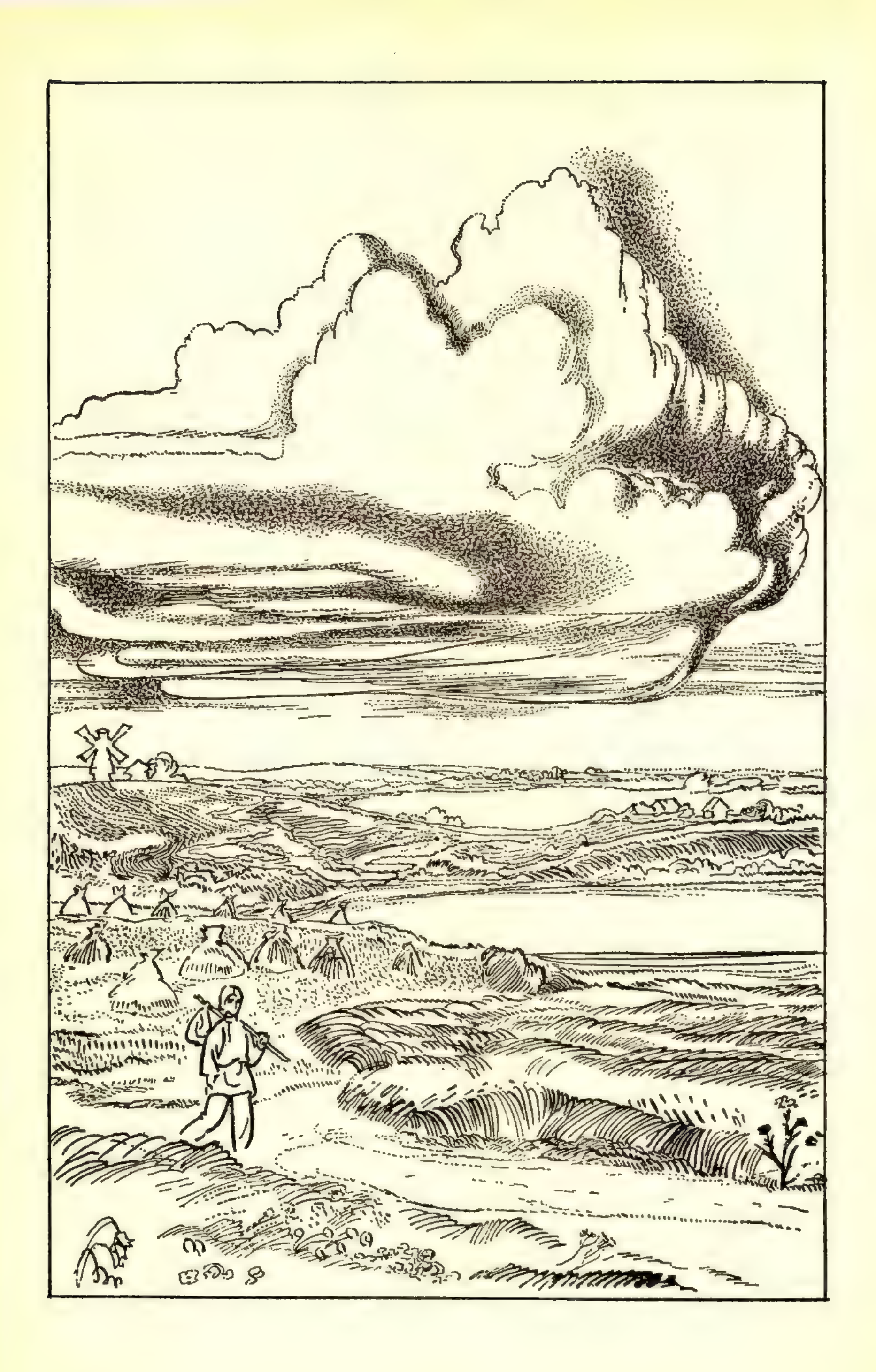
Кого тут нет! Докучный писк шарманок,
Смех бурлаков, и скрип колес,
И брань, и песни буйные цыганок —
Всё в шум над берегом слилось.

Куда ни глянь — под хлебом берег гнется:
Хлеб в балаганах, хлеб в бунтах...
Недаром Русь кормилицей зовется
И почивает на полях.

Вкруг вольницы веселый свист и топот;
Народу — пушкой не пробьешь!
И всюду шум, как будто моря ропот;
Шум этот слушать устаешь.

Октябрь — ноябрь 1855, 1860

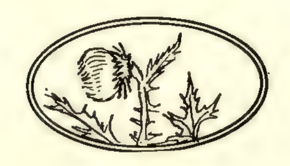

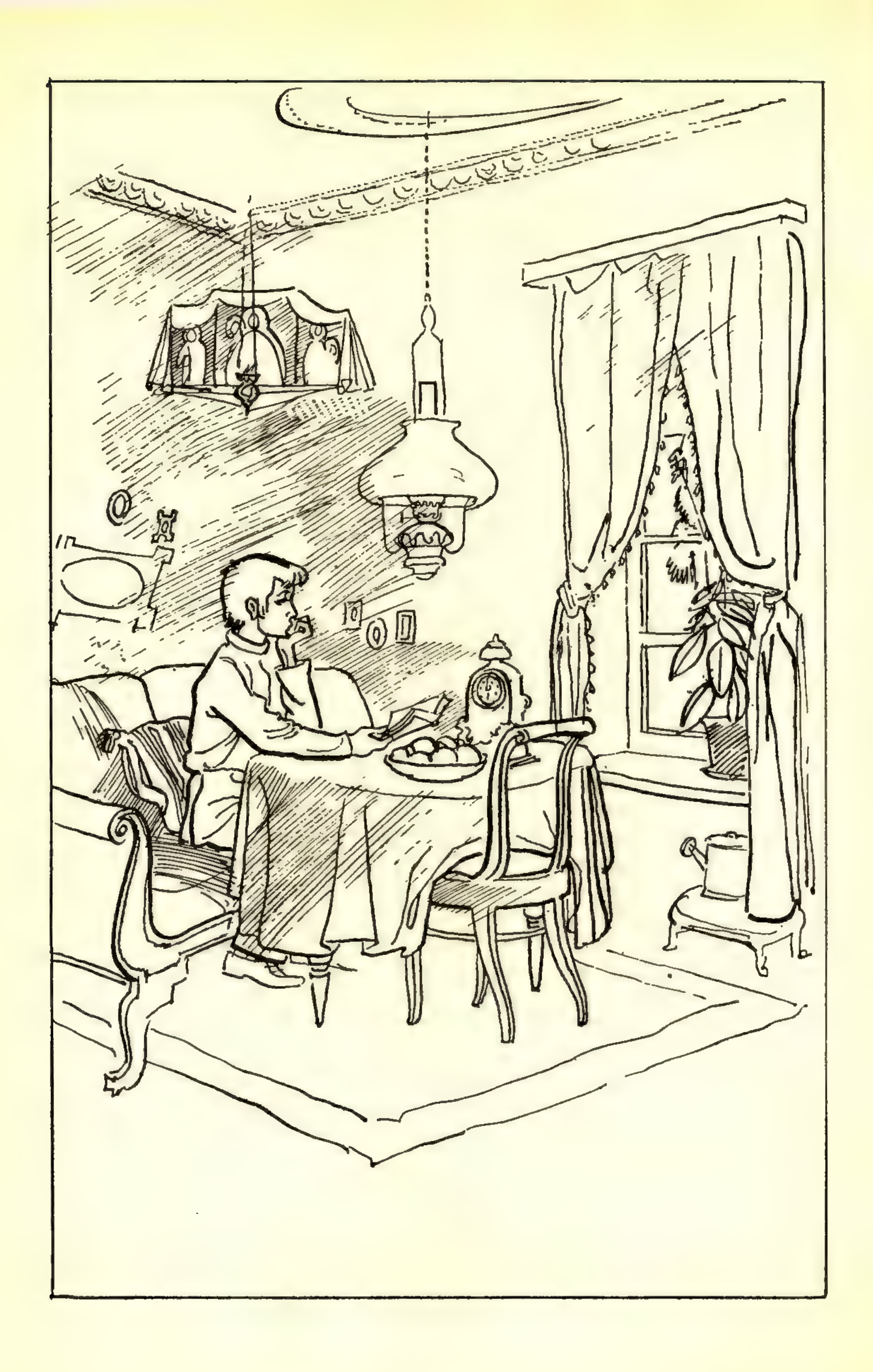
Из поэмы «Поездка на хутор»

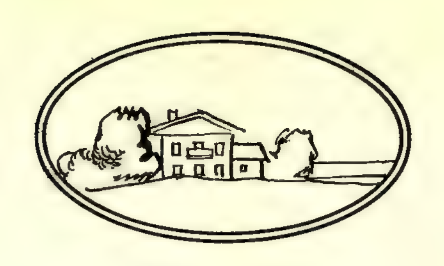
* * *

По всей степи — ковыль, по краям — всё туман.
Далеко, далеко от кургана курган;
Облака в синеве белым стадом плывут,
Журавли в облаках перекличку ведут.
Не видать ни души. Тонет в золоте день,
Пробежать по траве ветру сонному лень,
А цветы-то, цветы! как живые стоят,
Улыбаются, глазки на солнце глядят,
Словно речи ведут, как их жизнь коротка,
Коротка, да без слез, от забот далека.
Вот и речка... Не верь! то под жгучим лучом
Отливается топкий ковыль серебром.
Высоко-высоко в небе точка дрожит,
Колокольчик веселый над степью звенит,
В ковыле гудовень — и поют, и жужжат,
Раздаются свистки, молоточки стучат;
Средь дорожки глухой пыль столбом поднялась,
Закружилась, в широкую степь понеслась...
На все стороны путь: ни лесочка, ни гор!
Необъятная гладь! неоглядный простор!

Май 1859

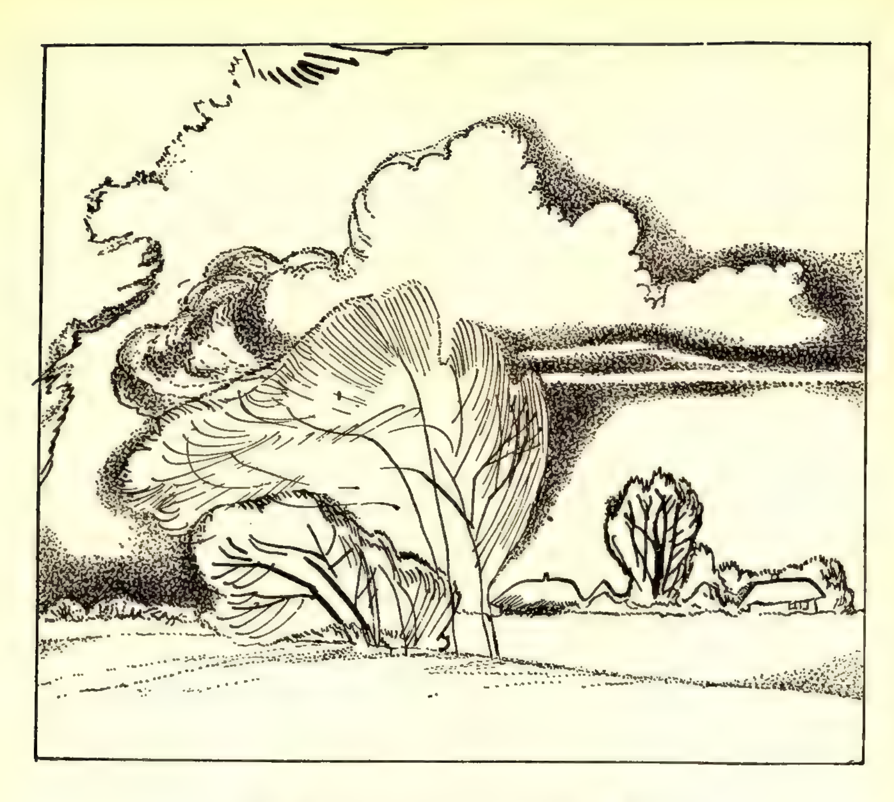

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

Однообразно и печально
Шли годы детства моего:
Я помню дом наш деревянный,
Кусты сирени вкруг него,
Подъезд, три комнаты простые
С балконом на широкий двор,
Портретов рамы золотые,
Разнохарактерный узор
Причудливых изображений
На белом фоне потолков —
Счастливый плод воображенья
Оригинальных маляров,
Лампадку перед образами,
Большой диван и круглый стол,
На нем часы, стакан с цветами,
Под ним узорчатый ковер...
С каким восторгом я встречал
Час утра летнею порою,
Когда над сонною землею
Восток безоблачный пылал
И золотистыми волнами,
Под дуновеньем ветерка,
Над полосатыми полями
Паров вставали облака!
С какой-то тайною отрадой
Глядел я на лазурь небес,
На даль туманную и лес
С его приветливой прохладой,
На цепь курганов и холмов,

На блеск и тень волнистой нивы,
На тихо спящие заливы
В зеленых рамах берегов.
Дитя степей, дитя свободы,
В пустыне рос я сиротой,
И для меня язык природы
Одной был радостью святой...
Зато как скучен я бывал,
Когда сырой туман осенний
Поля и дальние деревни,
Как дым свинцовый, одевал,
Когда деревья обнажались
И лился дождь по целым дням,
Когда в наш дом по вечерам
Соседи шумные сбирались,
Бранили вечный свой досуг,
Однообразный и ленивый,
А самовар, как верный друг,
Их споры слушал молчаливо

И пар струистый выпускал
Иль вдруг на их рассказ бессвязный
Какой-то музыкою странной,
Как собеседник, отвечал...
В ту пору, скукою томимый,
От шума их я уходил
И ночь за книгою любимой,
Забытый всеми, проводил,
Иль слушал няни устарелой
О блеске чудных царств и гор
Одушевленный разговор
Во мраке залы опустелой.

Между 1849 и 1853

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям

Отзывы об этой книге издательство просит присылать по адресу: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Никитин И. С.
Н62 Стихотворения/Худож. Л. Бирюков.— М.: Дет. лит., 1988.— 62 с.: ил.— (Книга за книгой).
ISBN 5—08—001964—6

В книгу вошли стихотворения: «Русь», «Наследство», «Вечер после дождя», «Пахарь», «Музыка леса», «Утро», «Гнездо ласточки», «Песня бобыля», «Удаль и забота» и др., а также отрывки из поэм: «Кулак», «Тарас», «Поездка на хутор» замечательного русского поэта Ивана Саввича Никитина (1824—1861).

Н $\frac{4803010101-526}{М101(03)-88}$ 103—88 ББК 84Р1

Литературно-художественное издание

Для младшего и среднего возраста

Никитин Иван Саввич

СТИХОТВОРЕНИЯ

Ответственный редактор
Г. И. Гусева

Художественный редактор
Г. Ф. Ордынский

Технические редакторы
И. П. Савенкова, Т. П. Тимошина

Корректоры
К. И. Каревская, Л. А. Лазарева

ИБ № 10437

Сдано в набор 06.10.88. Подписано к печати 26.10.88. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. книжно-журн. № 2. Шрифт обыкновенный. Печать высокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 4,5. Уч.-изд. л. 3,03. Тираж 2 000 000 экз. (2-й завод 1 000 001—2 000 000 экз.). Заказ № 650. Цена 15 коп.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот».

15 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Книга за книгой» в 1988 году
для школьников младшего возраста выходят
следующие произведения русских
писателей классиков и фольклора:

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Стихи русских поэтов

ЗОЛОТЫЕ СЕРПЫ

Русские народные сказки

Толстой А.

КАК НИ В ЧЕМ НЕ БЫВАЛО

Рассказ.